

- Как?- Неужели я не могу его знать?- Один из его подчиненных - в дисциплинарном комитете нашей школы! - усмехнулся Цяньюй Ею.- О? - удивилась Тиффани. - Кто это?Ей было любопытно: подчиненный Фэнцзянь Сюаньсинь не мог быть простым смертным, как минимум, должен быть хоть какой-то «бутербродом».- Хм, у этого начинки много! - Тиффани, закинув в рот печенье-бутерброд, засияла глазами.- Я ведь гражданка Японии, хочешь, чтобы я предала свою страну? - Цяньюй Ею с улыбкой посмотрел на Диффанну.- Добавить денег! - бросил он.- Сиба Тацуя - Великий Черный Дракон, младший лейтенант, стратегический маг!Цяньюй Ею кивнул.- Seriously?- Неудивительно, что мы не могли его найти, оказывается, он школьник! - воскликнула Тиффани. - Информационная блокада непробиваема!Братья и сестры еще немного поболтали и отправились спать. Ночь прошла без разговоров, но была полна цветов.Первая школа магии, центральный зал.Дискуссия официально началась.Это было единственное место, вместившее всех учащихся школы.В зале собралась толпа: зрители, жаждущие зрелищ, те, кто действительно хотел улучшить условия, и те, кто относился ко всему с презрением.Но никто не заметил, как в школу въехал замаскированный белый грузовик, из которого высыпала группа странных фигур, спешно разошедшихся по разным уголкам здания.- Студенты второго отделения подвергаются дискриминации и находятся в худшем положении, чем студенты первого отделения, на всех уровнях. Президент студенческого совета просто пытается скрыть правду? - заявил один из учеников.- Вы упомянули «все уровни», что вы имеете в виду? - бросил собеседник.Открытие было бурным, стороны отстаивали свои позиции, выискивая недостатки друг у друга и ведя яростные дебаты.- Почему вы оба смотрите на меня так? - поинтересовалась Цяньюй Ею, стоя в проходе на одной из сторон сцены с Ватанабе Мари, Сиба Миюки, Сиба Тацуя, Тиба Эрикой и Итихара Сузуне. Отсюда они прекрасно видели словесную битву на сцене, но братья и сестры Сиба не отводили от нее взгляд с самого начала, что вызывало у Цяньюй Ею недоумение.- Прости, ничего, продолжим наблюдать за дебатами президента Нанакуса, - быстро перевела тему Сиба Миюки, заметив замешательство Цяньюй Ею. Сиба Тацуя спокойно наблюдал за Нанакуса Маюми на сцене.- Магические кружки, в которых преобладают студенты первого отделения, получают, очевидно, более щедрые бюджеты, чем немагические кружки с преимуществом студентов второго отделения. Разве это неопровержимое доказательство того, что студенты первого отделения получают привилегии в внеучебной деятельности? - продолжал развивать свои мысли представитель второго отделения.После этого выступил Нанакуса Маюми, занявший свое место на подиуме и начавший парировать:- Это результат распределения, основанного на результатах деятельности каждого кружка. Даже немагические кружки, например, бейсбольный клуб, который выиграл национальный чемпионат, получают бонус...- Это больше не дискуссия, а личная речь Маюми, - произнесла Ватанабе Мари, слушая выступление Нанакуса Маюми.- Ее легко опровергнуть: естественно, студенты первого отделения смотрят свысока на студентов второго отделения, что приводит к тому, что студенческие кружки второго отделения не могут привлечь таланты, и в результате у них неудовлетворительные результаты! - парировала Цяньюй Ею. - К тому же, неужели школа осмелится не наградить клуб, выигравший национальный бейсбольный турнир?- Дело в отношении!- Вы! - все онемели, услышав слова Цяньюй Ею. Хорошо, что ты не пошел помогать второкурсникам!- С какой стороны ты? - холодно посмотрела на Цяньюй Ею Сиба Миюки.- Я не могу сказать ничего о том, что ты сказал. Мы тоже работаем над изменением нынешней ситуации. В конце концов, среди второкурсников этого года появляются различные таланты, - ответила Ватанабе Мари, не зная, как возразить. - Но, с другой стороны, хотя мы не знаем, каковы намерения другой стороны, мы не можем идти в атаку, а идея сосредоточиться на обороне звучит хорошо.- Председатель Ватанабе, пожалуйста, постарайтесь не использовать силу как предлог, - поспешила напомнить Итихара Сузуне, услышав слова Ватанабе Мари. В конце концов, нужно учитывать последствия: Итихара Сузуне по-прежнему надеялась, что дело удастся разрешить в меньших масштабах, не допуская эскалации.- Однако я не отрицаю проблему дифференциации сознания, которую выдвинул альянс. В конце концов, слова «цветочный венец» и «сорняк»

запрещены в школе, студенческим союзом и дисциплинарным комитетом. – Когда Нанакуса Маюми произнесла эти слова, она фактически вынесла противоречие наружу, что вызвало волну восклицаний в зале. В конце концов, говорить об этом наедине и говорить на таком мероприятии – вещи совершенно разные. Но в этом и заключается хитрость Нанакуса Маюми: решать проблему открыто намного лучше, чем позволять каким-то «подпольным» действиям. – К сожалению, многие учащиеся по-прежнему используют это название, – добавила Маюми. – Как ты смеешь? – не только второкурсники были поражены, даже студенты первого отделения не могли не обсудить это вслух. – Однако не только первокурсники, но и сами второкурсники согласны с названием «сорняки» и даже втайне считают себя «сорняками», смирившись с этим титулом, – продолжила Нанакуса Маюми, явно задевая второкурсников за живое. Многие из них поднялись и громко задавали вопросы, но Нанакуса Маюми проигнорировала их и продолжала свою речь. Действительно, сцена стала ее личным выступлением! – Эта печальная тенденция действительно распространена в кампусе, и этот разрыв в сознании является корнем проблемы! – Нанакуса Маюми не могла не взглянуть на тех, кто встал и громко выражал свое недовольство. Ее голос становился все громче, перекрывая их голоса. – Как президент студенческого совета нашей школы, я стараюсь найти способ устранить этот разрыв в сознании! Хаттори, находившийся неподалеку от Нанакуса Маюми, невольно почувствовал стыд, поскольку он, вице-президент студенческого совета, был самым самоуверенным. – Наконец-то ты попал в точку. Ты достоин быть президентом. – кивнула Цяньюй Ею. – Когда люди хотят погрузиться в пучину, их нельзя разбудить криками, можно лишь сорвать фиговый листок, и тогда они поймут, что такое истина. Несколько человек посмотрели на Цяньюй Ею, внезапно почувствовав, что это было бы расточительство талантов, не выпустить его на сцену произнести речь. – Однако я не могу решить эту проблему, создавая новую дискриминацию, потому что, независимо от того, из первого или второго отделения, все мы – студенты Первой Школы Магии, и три года, проведенные в этой школе, – это уникальные и прекрасные воспоминания для каждого ученика, – продолжал Маюми. Представители второкурсников на сцене выглядели как разбитые петухи, у них был унылый вид. Нанакуса Маюми стояла на подиуме, словно сияя изнутри, это была идеальная речь! – Пользуясь случаем, я хотел бы попросить всех учащихся выслушать мое желание. На самом деле, в студенческом союзе есть система, которая приводит к дифференциальному обращению со студентами первого и второго отделений. Согласно нынешней системе, члены студенческого совета, кроме президента, должны быть студентами первого отделения. Это правило можно изменить только на собрании студенческого совета при переизбрании президента. Я выдвину предложение об отмене этого правила на общем собрании, когда уйду с поста президента, в качестве последней работы студенческого совета. – Поскольку сердца людей нельзя изменить силой, мы не должны пытаться изменить их силой... После этой речи аплодисменты в зале стали громче. – Ха, похоже, нам не придется применять силу. – Ватанабе Мари облегченно вздохнула, наблюдая за бурными овациями. – Боюсь, без силы нам не обойтись, – ответил Цяньюй Ею. В этот момент несколько громких хлопков прозвучали по всему аудиторию. – Бах! – раздалось в тишине.